

Михаил ЖИЛИН

ГОРОД НА ПОРОГЕ ОКЕАНА

«ГАВАНЬ ПЕТРА И ПАВЛА...»

В Петропавловске корабли встречаются часто.
Возвращаются из морских промысловых экспедиций рыбаки.

С океанских лайнеров сходят по трапам на родной берег загорелые, отдохнувшие отпускники.

Швартуются суда торгового флота.

В такие минуты на берег бухты стекается много людей — родные, друзья, знакомые.

Особенно торжественно бывает у Причала славы. Так называют горожане причал в рыбном порту, куда швартуются рыбацкие суда, экипажи которых добились особенно высоких результатов на промысле рыбы.

Берег встречает труженников моря музыкой. Причал расцветает букетами цветов. Объятия, улыбки, поцелуи... Радость истосковавшихся по долгожданной встрече людей.

В июньские дни этого года город приветствовал новый рыболовный траулер «Витус Беринг». Построенный на верфи в Норвегии, он, преодолев три океана и пять морей, бросил якорь в Авачинской бухте.

Знаменательно, что траулер, названный именем знаменитого мореплавателя, получил «прописку» в Петропавловске именно в нынешнем году. С именем Витуса Беринга связано рождение этого старейшего на Дальнем Востоке города — в октябре 1990 года Петропавловску исполнилось 250 лет. Он старше Владивостока и Хабаровска.

В 1703 году отряд служилых людей во главе с Родионом Преснецовым, отправленный приказчиком Тимофеем Кобелевым из Нижнекамчатского острога, впервые увидел Авачинскую губу. Коренные жители, ительмены и коряки, селившиеся по ее берегам, называли ее по-разному — Суаачюа, Суачю, Вавача... Некоторые краеведы утверждают, что словом «авач» ительмены называли русских. Как бы то ни было, но бухта именно с приходом русских стала называться Авачей.

Примечательно, что русские узнали о ней в 1703 году, когда было прорублено «окно в Европу» и заложена новая столица России — Санкт-Петербург.

Готовясь в плавание к берегам Америки, участники Второй Камчатской экспедиции решили новую базу создать в Авачинской губе. Этот замысел был одобрен сенатом и Адмиралтейств-коллегией. В 1738 году посланный на Камчатку из Охотска геодезист Иван Свистунов составил карту побережья губы. Но, так как по описанию Свистунова было «утвердитца невозможно» (неизвестными остались глубины бухты), руководитель экспедиции Витус Беринг в рапорте 10 октября 1739 года сообщил в Адмиралтейств-коллегию о своем решении «...отправить оной бот от экспедиции и командиром определить штурмана Елагина, который и отправился того же сентября 29-го дня, и при нем штурман Василий Хметевский, гардемарин Яган Сняд, матроз и протчих чинов — 9, всего 12 человек». Отряду предписывалось выяснить глубины бухты и возможности захода пакетботов и «также подле гавани для обер и унтер-офицеров и других к сей экспедиции принадлежащих людей потребные дома построить».

Осенью 1739 года Иван Елагин на боте «Святой архангел Гавриил» из Охотска

добрался до устья Большой реки, а оттуда весной 1740 года вышел в Авачинскую губу, по пути делая съемку камчатского берега. 10 июня бот вошел в Авачинскую бухту, и отряд приступил к строительству «хором» и «светлиц».

Передо мной копия первой карты Авачинской губы, составленной Елагиным, и план под названием «Гавань св. апостолов Петра и Павла». Подлинники их хранятся в Архиве внешней политики России в фонде «Сибирские дела».

На карте — уютная гавань. Тогда она называлась Някиной. От внешнего рейда Авачинской бухты ее отделяет сопка. Вход в гавань почти перекрыт песчаной косой — «кошкой», на которой раскинулись ительменские стойбища.

Берега гавани и выбрал Елагин для строительства домов. В помощь были призваны лучшие плотники из Большерецкого, Верхнекамчатского и других острогов. К осени было построено камчатскими служилыми и ясажными иноземцами «жилых покоев в одной связи пять, да казарм три, да три ж анбара...»

Осенью 1740 года в Авачинскую губу вошли пакетботы «Св. апостол Петр» и «Св. апостол Павел» под командованием Витуса Беринга и Алексея Чирикова. «...А в вышереченной гавани к отстою в зимнее время морских судов весьма способна и для того и прибыли во оную гавань в двух пакетботах со всею командою того 740 году октября 6-го дня благополучно, где зазимовали, и она гавань названа нами святых апостолов Петра и Павла», — писал участник событий.

День 6 октября (17 октября по новому стилю) и принято считать днем рождения Петропавловска.

Смотрю на гавань, ищу, сопоставляю со старинными картой и планом места, откуда два с половиной века назад начинался город. Там, в северной части гавани, где стояли офицерский дом и канцелярия, сейчас раскинулись сооружения рыбного порта. На месте складов-магазинов на «кошке» возвышаются каменные здания морского вокзала и холодильника. Где строились первые рубленные дома, протянулись цеха судоремонтного завода «Фреза», причалы рыбного порта. А дальше вдоль берега — хозяйство морского торгового порта.

Моряки не зря облюбовали «ковш», как ласково называют они уютную гавань. В ней кораблям спокойно. Ни свирепые ветры, ни океанские шторма не могут прорваться в прикрытую почти со всех сторон сопками бухточку.

Каких только кораблей ни видела гавань! Сюда заходили бригантины и галиоты, устремленные на поиски новых земель, шитики предприимчивых поморских и сибирских купцов. Но поворот в судьбе Петропавловска связан с появлением в гавани вымпелов кругосветных экспедиций.

В 1779 году Авача дала приют судам Третьей экспедиции Джеймса Кука, которыми командовал его сподвижник Чарльз Кларк. Через восемь лет гавань посетили корабли Жана-Франсуа Лаперуза — фрегаты «Буссоль» и «Астролябия». Здесь останавливалась «Надежда» И. Ф. Крузенштерна, который первым из русских моряков совершил кругосветное плавание. Здесь бросали якорь корабли Г. И. Невельского и Г. А. Сарычева, Ф. Ф. Беллинсгаузена и Ф. П. Литке, В. М. Головнина и О. Е. Коцебу, М. П. Лазарева и С. О. Макарова...

Ныне гавань, откуда начинался город, давно уже не вмещает всех судов. Первоначальные сооружения появились справа и слева от нее. Здесь базируются суда рыболовного, рыбообрабатывающего, рефрижераторного, торгового, пассажирского флотов. Многие корабли ждут своей очереди на рейде бухты. У причалов — толчея судов. Юркие буксирные катера заводят из бухты к причалам гавани большие морозильные суда, супертраулеры, танкеры, лесовозы, транспортные теплоходы. Круглые сутки кипит у причалов работа. Одни суда после тяжелых рейсов проходят у судоремонтных мастерских «курсе лечения», другие освобождают от грузов, третьи заполняют трюмы. Они увозят на «Большую землю» рыбу и морепродукты, лес, пушнину, а доставляют на Камчатку технику, различное оборудование, цемент, удобрения для полей, стройматериалы, продовольственные и промышленные товары. Петропавловск — это крупный торговый порт, морские ворота полуострова.

Тон жизни Петропавловска с первых дней его рождения задал океан. Соленые ветры приносят на улицы города запах водорослей. Из окон домов видны пенящиеся следы прибоя. Рядом с центральной улицей швартуются сейнеры и траулеры, сухогрузы и контейнеровозы, рефрижераторы и танкеры.

Зародившись как порт на Тихом океане, Петропавловск со временем стал одной

из крупнейших в стране баз для добычи и обработки рыбы и морепродуктов. Двенадцать процентов от всесоюзного улова рыбы в стране приходится на долю камчатских рыбаков. Десять из них дает Петропавловск.

Главные профессии жителей города — рыбаки, моряки, рыбообработчики, судоремонтники. Для добычи рыбы и других морских продуктов созданы крупные базы — тралового, океанического рыболовства, объединение колхозных рыбаков. Обработку рыбы ведет Петропавловский рыбзавод. Вырос поселок Сероглазка — центр крупнейшего в стране рыболовецкого колхоза имени В. И. Ленина. Исследованиями по использованию морских богатств занят коллектив Камчатского отделения ТИРО. Готовят кадры для рыбной и судоремонтной промышленности Высшее инженерное морское училище и два средних учебных заведения — рыбный техникум и мореходное училище.

Зов океана на Камчатке и в наши дни так же силен, как и во времена первопроходцев.

СОПКА ЛЮБВИ

Свободное время горожане любят проводить на сопке Никольской, в тихом зеленом царстве деревьев и трав.

Двугорбый вытянувшимся флинсом врезались сопки Никольская и Сигнальная в зеркало бухты Авачинской. Одна сторона их обращена к Петропавловской гавани с мачтами кораблей и стрелами кранов. Другая, с пляжем у подножия, выходит к внешнему рейду бухты.

Неширокая асфальтированная дорога ведет по ее склонам, поросшим высокой травой, цветами, шиповником и каменной березой, которую за шершавый ствол и раскидистую крону туристы называют северной пальмой. Недавно ученые сделали срезы нескольких деревьев. Оказалось, что возраст их превышает триста лет. Значит, каменные березы — свидетели рождения города. И одного из важнейших событий в его истории — обороны в 1854 году от англо-французской эскадры, пытавшейся завладеть портом. Грозным форпостом на ее пути встала Никольская сопка с горсткой мужественных защитников.

Тревожные вести о недобрых замыслах англичан и французов уже давно по разным каналам достигали военного губернатора Камчатки В. С. Завойко. И вот «с ранней весны закипела работа: воздвигались батареи на Кошке, на перешейке, на Сигнальном мысу, — писала в своих воспоминаниях жена Завойко Юлия. — Предполагались батареи на Петровской горе, за кладбищем, на Красном яру, на косе, на берегу озера для защиты от десанта».

В гарнизоне было мало людей. В. С. Завойко обратился к населению с воззванием. Жители окрестных деревень, камчадалы, откликнулись на призыв. Четыреста человек влились в ополчение.

Неожиданно пришла помощь — в порт зашел фрегат «Аврора» под командой капитан-лейтенанта И. Н. Изылметьева. А 24 июля (5 августа) военный транспорт «Двина» доставил в Авачинский залив 350 солдат Сибирского сводного батальона, и военный инженер поручик Константин Мравинский возглавил строительство фортификационных сооружений.

18 августа в пятом часу дня в бухту вошла англо-французская эскадра под флагом английского адмирала Прайса. В ее составе было шесть судов.

20 августа огонь неприятеля обрушился на береговые укрепления. Девять часов длился бой. Город устоял.

В систему береговой обороны В. С. Завойко включил фрегат «Аврора» и транспорт «Двина», превратив суда в плавучие батареи. Они стояли у входа в гавань.

Но силы были неравными. Почти три тысячи солдат морской пехоты противника сошлись в поединке с 926 защитниками города. Против 212 орудий англо-французов у русских было всего 68. И все же защитники Петропавловска сумели отстоять город.

27 августа эскадра англо-французов покинула бухту, оставив на берегу сотни трупов. Мужество русских воинов вызвало восхищение во всем мире.

В честь погибших товарищей военные моряки и жители города воздвигли на Никольской сопке монумент «Слава», памятник героям третьей батареи А. Максимова. Рядом с могилами павших построена часовня.

Сопкой любви стали называть Петропавловцы Никольскую гору. На ней решено было не рубить деревья. Эта традиция сохраняется и в наши дни. Решением городских властей сопка превращена в парковую зону.

Важную инициативу проявили активисты Камчатского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, краеведы и общественность Петропавловска. Они решили возродить День памяти защитников города. Истории было угодно распорядиться так, что оборона Петропавловска в 1854 году пришлось на конец августа — начало сентября. И в августе же 1945 года из Петропавловска был отправлен морской десант на Курильские острова, а 2 сентября подписан акт о капитуляции Японии. Поэтому было решено отмечать День памяти в первое воскресенье сентября. И такое торжество состоялось в 1989 году.

...Поют фанфары. В строю замерли моряки-тихоокеанцы. Звучит команда: «В память русских воинов, героически защитивших восточные рубежи Отчизны, Военно-морской и Андреевский флаги впереди!» Выступают ветераны Великой Отечественной войны, представители общественности.

Затем у памятника «Славы» прошел митинг памяти В. С. Завойко. В этот день в далеком украинском селе Великая Мечетня Николаевской области состоялось перезахоронение праха адмирала, открытие его бюста. В Петропавловске, на братской могиле воинов, прошла церковная панихида. Букеты цветов легли к обелиску освободителей Курильских островов.

Город помнит славных своих сыновей.

Имена В. И. Беринга, и А. И. Чирикова, И. Ф. Елагина и С. П. Крашенинникова, натуралиста Г. В. Стеллера, ботаника В. Л. Комарова, вулканолога Б. И. Пийпа и других запечатлены в названиях улиц, на мемориальных досках.

Город всегда радушно встречал всех, кто приходил в гавань с миром и дружбой. И воздавал дань их мужеству. Свидетельство тому — памятники мореплавателям Ч. Кларку и Ж. Ф. Лаперузу в Петропавловске-Камчатском.

И вот последнее событие. В июне 1990 года в Авачинской бухте бросила якорь французская парусная яхта «Антарктика». Судно намотало сети на винт, требовалась помощь. У яхтсменов не было визы для захода в порт. В это время шла сессия областного Совета. Депутаты приняли решение разрешить яхтсменам сойти на берег...

Сопка любви... Брожу по тенистым аллеям, задерживаюсь у памятников, люблюсь кораблями на рейде. Трогаю шершавую кору каменной березы. Циклоны и снега гнут деревья, узлами завязывают ветви шквальные ветры. Но стоят, цепляясь за каменистую почву, назло всем стихиям, березы. Под стать им и характер жителей Петропавловска — стойкий, выносливый, мужественный.

ПОД ПАРУСАМИ ОБНОВЛЕНИЯ

Прямо от берега бухты поднимаются дома террасами по склонам сопки. Ступени лестниц соединяют улицы, как трап — палубы корабля. И сам город кажется огромным кораблем, бросившим якорь у берега, над которым возвышаются зубцы белоснежных вулканов.

Прижатый сопками к берегу, город вытянулся подковой вдоль Авачинской бухты почти на тридцать километров.

Чтобы представить темпы роста населения города, приведу такие сведения. В 1913 году камчатский губернатор Мономахов писал, что Петропавловск представлял собой захолустное село, в котором проживало 1690 человек. К 1939 году количество жителей увеличилось до 35 тысяч. В 1959 году их было уже 86 тысяч, а ныне свыше 260 тысяч.

Прежде говорили, что город стоит на трех сопках — Петровской, Никольской и Мишенной. Ныне это представление устарело. Городу тесно стало у бухты, и он шагнул к вулканам.

Долгие десятилетия Петропавловск застраивался деревянными домами, а они недолговечны. Потому старинных построек почти не сохранилось. Одно из немногих, доживших до наших дней, — здание, где разместился ныне областной краеведческий музей, — построено в 1910 году.

Жителям города хорошо известно имя заслуженного строителя РСФСР, Героя

Социалистического Труда И. П. Кибалюка. Его бригада первой сооружала блочные дома, начинала крупнопанельное домостроение. Многие кварталы построены бригадой И. П. Кибалюка и его учениками. За последние тридцать лет на карте города появились новые микрорайоны — «Зазеркальный», «Горизонт», «Горизонт—Север», «Горизонт—Юг».

Тем не менее темпы строительства не поспевают за ростом населения города. «Жилищная проблема остается самой острой, — отметил на сессии областного Совета нового созыва его председатель П. П. Зиновьев. — Долгие годы преобладали производственные цели перед социальными. Существовавший остаточный принцип выделения средств сказывается на нуждах населения. К тому же стоимость строительства жилья в отдаленном крае в три раза дороже, чем на «Большой земле». Северные условия, транспортировка на полуостров большей части строительных материалов, оборудования, техника, ряд других причин сказываются на удорожании строительства. А стремление снизить стоимость его неизменно сказывается на архитектурном облике, который и так не блещет.

В основном город застраивается пятиэтажными домами — сейсмическая зона не позволяет возводить здесь дома высокой этажности.

В последнее время одной из главных проблем, волнующих жителей Петропавловска, стал прогноз ученых Института вулканологии Дальневосточного отделения Академии наук СССР о возможности в ближайшие годы сильного землетрясения.

Жителям не в новинку подземные толчки, исходящие из эпицентров активной зоны под дном океана в нескольких десятках километров от берега. Как правило, эти небольшие сотрясения остаются без последствий. Но на этот раз ученые не исключают восьми-десятибалльного подземного «шторма». А это уже опасно.

Предупреждение ученых всерьез воспринято всеми городскими и областными службами, обсуждалось на различных уровнях. Принято правительственное решение о подготовке к возможному бедствию. Специалисты рассчитали и опубликовали карты сейсмичности. Проведена паспортизация домов и зданий на сейсмичность. В общей сложности предстоит провести сейсмоусиление домов, в которых проживает около шестидесяти тысяч человек.

В генеральный план развития Петропавловска, разработанный десять лет назад институтом «Ленгипрогор», вносятся коррективы. Так подсказывает ход жизни. Архитекторы вплотную занялись новым микрорайоном «Восточный», который предполагается застроить новыми сериями домов с просторными комнатами, большими кухнями, необходимыми подсобными помещениями.

Жилищная программа учитывает особенности времени — развитие индивидуальной застройки. Целый район предполагается отвести морякам и докерам. Там поднимутся коттеджи, над проектами которых работают камчатские архитекторы.

Район, примыкающий к городскому аэровокзалу, станет парковой зоной. По замыслу архитекторов, она включит не только зеленые насаждения, но и целый комплекс сооружений: киноконцертный зал более чем на тысячу человек, выставочный зал, Дом молодежи, детский театр, спортивные залы, газетный комплекс, различные предприятия торговли и быта. С учетом степени сейсмичности здания предполагается возводить разной этажности. Это позволит разнообразить архитектурный облик столицы полуострова.

В Петропавловске находится почти семьсот различных промышленных предприятий, учреждений и организаций. Большинство из них связано с рыбной промышленностью. По прогнозам специалистов, город сохранит эту свою специфику и в перспективе.

Океаническая зона, прилегающая к полуострову, одна из самых благоприятных для воспроизводства рыбы и морепродуктов. В реки полуострова заходят на нерест ценнейшие породы лососей. Сырьевые запасы позволяют и в дальнейшем развивать добывающую и рыбоперерабатывающую промышленность. Правда, на этом пути возникает ряд проблем. И одна из главных — экологическая. Растет количество флота, расширяются предприятия, очистные же сооружения пока не совершенны, да и количество их недостаточно. Авачинская бухта, некогда поражавшая чистотой, ныне загрязнена до предела отходами с городских предприятий, горюче-смазочными материалами, которые сливаются с судов.

В итоге исчез ряд донных животных, резко сократилось количество рыбы. воз-

никают «красные приливы» — «цветут» водоросли, насыщенные токсичными веществами. Конечно, в последнее время контроль за состоянием бухты, деятельностью промышленных предприятий резко ужесточен со стороны областного комитета по охране природы. Однако здесь накопилось столько проблем (несовершенство очистных сооружений, недостаток средств и т. д.), что разрубить этот гордиев узел сразу нереально.

Чем живет столица Камчатки в год своего двухсотпятидесятилетия?

Пожалуй, самое главное — выборы новых Советов, и областного, и городского. Перестройка затронула и край земли, разбудила все слои общества, вызвала приток новых сил в органы власти. На сессии Петропавловск-Камчатского городского Совета народных депутатов, которая состоялась в середине июля, новым председателем избран А. Б. Вакарин, преподаватель Петропавловск-Камчатского высшего инженерного морского училища. Вот некоторые положения его программы:

«Совет должен оказать содействие трудовым коллективам и организациям в освобождении их от влияния министерств. Предприятия должны получить экономическую самостоятельность, повышать прибыль, но обязательно платить налоги в местный бюджет. Это поможет развитию городского хозяйства...»

Избиратели ждут от депутатов улучшения ситуации с продовольствием, жилищным строительством, обеспечением товарами, решения вопросов социальной справедливости и экологии. Можно перечислять еще десятки вопросов, которые необходимо разрешить. Это и повышение сейсмостойкости зданий, проблемы транспорта, благоустройства, проблемы социальной защищенности ветеранов, инвалидов, студентов, пенсионеров, молодежи. Главная задача — сделать жителей города счастливыми. А без разрешения социальных программ сделать это невозможно...»

Когда-то, в бытность Российско-Американской компании, были налажены связи народов, живших по разные стороны Тихого океана. Ныне они снова возрождаются. Договор содружества заключен между северными оленеводческими совхозами и фирмой с Аляски. На юбилейные торжества приглашены представители Аляски и Алеутских островов. Группа представителей Петропавловска в нынешнем году нанесла визит в Данию, в город Хорсенс, где родился Витус Беринг. Они пригласили земляков мореплавателя посетить столицу Камчатки в дни юбилейных торжеств.

Петропавловск — город романтиков, исследователей. На проспекте Пийпа у Института вулканологии встречаю группу людей в штормовках и с рюкзаками. Куда держат путь? К кратерам вулканов. Ученые постоянно изучают извержения, землетрясения, процессы, происходящие в недрах земной коры. Они разработали метод прогноза извержений по сейсмическим данным, которым пользуются вулканологи других стран.

Из Петропавловска расходятся пути-дороги геологов, метеорологов, лесоводов, охотников, биологов. Несколько месяцев проводят они в тундре и тайге, на таежных метеостанциях, исследуя богатства недр полуострова, его флору и фауну. От их труда сегодня зависит многое.

...Находясь в отпуске или в командировке на «Большой земле», через какое-то время ловишь себя на мысли: тебя начинает «тянуть» в Петропавловск. Перед глазами всплывает Авачинская бухта — прозрачные дали, зубцы гор, белоснежные конусы вулканов. Вспоминаешь вечерний город, россыпь огней в зеркале бухты, яркий, полыхающий разноцветьем наряд осенних сопок. И тебя снова неудержимо влечет на край земли.

Почти тридцать лет живу я в Петропавловске. Я знаю его в пургу, когда снежные сугробы на улицах перекрывают путь автобусам, и в циклоны, когда ветер сбрасывает крыши с домов, а людей сбивает с ног. Неоднократно приходилось мне переживать и подземные толчки. Я знаю свой город в разное время года, со всеми его достоинствами и недостатками. И радуюсь, видя, как молодеет его лицо, как растет и крепнет этот город-часовой на пороге Тихого океана.